

ний. Карл просматривал их и утверждал или не соглашался на предлагаемое.

Для лучшего знакомства с памятниками такого рода вообще хорошо просмотреть из них один-два. *Capitularia* относились ко всем частям гражданской администрации, без строгой определенности и разграничения, даже касались церковного права. Есть из них такой, который трудно было бы подвести под какую-нибудь юридическую рубрику: таков, например, капитулярный *de villis** об управлении государевыми поместьями, который, с одной стороны, представляет нам очень важный статистический документ тогдашней Франции, с др[угой] ст[ороны], содержит в себе разнообразнейшие предписания об управлении этими землями и входит здесь часто в мельчайшие подробности, толкуя, например, о продаже домашних птиц, даже яиц. Но из этого капитулярия можно усмотреть, какими средствами могла тогда располагать империя. Средства эти состояли, во-1-х, из доходов с <поместий, рассеянных по всей> империи, во-2-х, из даней, собиравшихся с подвластных племен, добровольных даров, но в самом деле невольных, но которым те племена были обязаны; наконец, в-3-х, из значительных пеней, собиравшихся в пользу сановников государства. Второй сейм держан был обыкновенно осенью, по окончании походов, в октябре или ноябре. Здесь участвовали только знатнейшие лица, служившие в качестве придворных; здесь составлялись проекты тех законов, о которых предстояло рассуждать на большом сейме (в мае), хотя эти приготовления на самом деле были гораздо важнее по своему значению, [они] впоследствии утратили свою силу. Письменные законы, на которых они основывались, не были еще настоящим образом изданы и приведены в порядок, но только переправлялись, переводились или дополнялись в капитулярных. Но результаты этой деятельности тем не менее не погибли. Своими^г капитуляриями Карл связал европейское общество некоторыми общими учреждениями, как марками^г. В этом-то послед[нем] отношении *capitularia* Карла V. имеют огромное, досель еще вполне не определенное значение.

Перейдем теперь к деятельности Карла V. в делах народного образования. Мы говорили уже об упадке образования в VI, VII и VIII ст. Церковь^а с прежнего своего высокого поприща сошла в ряды феодализма и приняла полное участие в делах светского общества^а. Исключения составляли только англо-саксонские проповедники. Но франкское духовенство вообще одичало среди окружившего его общества — анархического. Попытки Бонифация вернуть духовенство на прежнюю его степень не принесли над-

* о поместьях (лат.).

^{г-г} ГБЛ, ф. 178, 3598, XXI: он германские племена связал силою, а также законом (л. 84).

^{а-а} Там же: церковь, бывшая хранительницей образования, теперь отказалась от высокого назначения, кое она имела (л. 84).